

Научная статья

УДК 338.3:330.131.7

DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-7

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

**Бэлла Олеговна Хашир^{1✉}, Лариса Владимировна Московцева²,
Татьяна Валерьевна Корякина³, Александр Юрьевич Усанов⁴**

¹ Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

² Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецк, Россия

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Липецк, Россия

⁴ Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

¹ mskhashir@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0596-9606>

² mlv_80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3161-6700>

³ tvkoryakina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8922-8973>

⁴ alexus261279@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>

Аннотация. В современных условиях уровень неопределенности, затрудняющей процессы прогнозирования дальнейшего развития хозяйственной системы, возрастает. Поэтому требуются новые подходы к выявлению рисков экономической безопасности хозяйственных систем и управлению ими. Цель исследования состоит в изучении современных рисков экономической безопасности государства и регионов, а также в разработке действенного инструментария управления рисками хозяйственных систем для повышения их адаптивности в условиях нестабильности. Перед авторами были поставлены следующие задачи: систематизация рисков экономической безопасности хозяйственных систем на современном этапе; изучение причин и особенностей влияния современных рисков на состояние экономической безопасности государства; поиск способов управления рисками для повышения адаптивности хозяйственных систем. Авторы выделили риски экономической устойчивости, риски перспективного развития и риски социального благополучия, а также предложили систему показателей для выявления существующих рисков в экономике. В статье произведен анализ отдельных показателей экономической безопасности в 2019–2021 гг. для выявления зон уязвимости хозяйственной системы России. Выделены причины возникновения напряженности и развития рисков экономической безопасности. Предложен авторский подход к построению системы управления рисками экономической безопасности хозяйственной системы, включая определение уровня неопределенности (полная, частичная, низкая), уровня риска (высокий, средний, низкий) и соответствующих мер экстренного, оперативного и стратегического характера.

Ключевые слова: риск, экономическая безопасность, хозяйственная система, неопределенность, риски экономической устойчивости, риски перспективного развития, риски социального благополучия, пандемия, риск-менеджмент

Для цитирования: Хашир Б. О., Московцева Л. В., Корякина Т. В., Усанов А. Ю. Управление рисками экономической безопасности хозяйственных систем // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 74–84. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-7.

Original article

ECONOMIC SECURITY RISKS MANAGEMENT OF BUSINESS SYSTEMS

Bella O. Khashir¹✉, Larisa V. Moskovtseva², Tatyana V. Koryakina³, Aleksandr Yu. Usanov⁴

¹ *Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia*

² *Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk, Russia*

³ *Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia*

⁴ *Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia*

¹ *mskhashir@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0596-9606>*

² *mlv_80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3161-6700>*

³ *tvkoryakina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8922-8973>*

⁴ *alexus261279@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2329-8300>*

Abstract. Nowadays, the amount of uncertainty surrounding the processes of forecasting the further establishment of a business system is increasing, resulting in the need for new approaches for detecting and managing the economic security risks of business systems. The study aims to examine the current risks to the state and regions' economic security, as well as to develop an efficient tool for managing the risks to business systems in order to improve their adaptability in turbulent periods. The authors set the following objectives: systematization of the economic security risks of business systems at the given stage; examination of the causes and features of current risks affecting the condition of the state's economic security; and search for managing approaches for risks in order to improve the adaptability of business systems. The authors identified economic sustainability risks, potential development risks, and social welfare risks. They also proposed a system of indicators for detecting existing economic risks. The article analyzed certain indicators of economic security from 2019 to 2021 in order to identify areas of vulnerability in Russian business systems. The ground for the tension and the economic security risks were determined. The authors introduced their own approach for developing a management system for the economic security risks of business systems, including determining a level of uncertainty (high, moderate, or low), a level of risk (high, moderate, or low), and appropriate urgent and strategic measures on the spot.

Keywords: risk, economic security, business system, uncertainty, economic sustainability risks, potential development risks, social welfare risks, pandemic, risk management

For citation: Khashir B. O., Moskovtseva L. V., Koryakina T. V., Usanov A. Yu. Economic security risks management of business systems. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):74–84. DOI 10.35266/2949-3455-2024-1-7.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап социально-экономического развития сопряжен с множеством рисков для хозяйственной системы.

Риски, возникающие вследствие финансово-экономической дестабилизации из-за нефтяных, банковских, биржевых и конъюнктурных ограничений, были характерны для экономик в предшествующие периоды. Как правило, все они приводили к росту вероятности возникновения социальных рисков и росту общественной напряженности.

Начиная с 2020 г. экономики всех стран мира и уровней хозяйствования ощутили влияние пандемии [1, 2]. Это влияние носило

всеобъемлющий характер. Риск эпидемиологической природы привел к развитию кризисных явлений в экономике, социальной сфере, росту психологической нагрузки и тревожности и, как следствие, к аккумуляции энергии масс, которая позже спровоцировала межнациональные и геополитические военные конфликты [3].

В свою очередь, политические риски, возникающие вследствие разногласий между правительствами различных стран по поводу перераспределения зон влияния, завоевания экономического лидерства, также отражаются на благополучии экономик. Например, разгоревшийся вооруженный конфликт между

Россией и Украиной не только вызвал ослабление экономик обеих стран, но и подорвал сбалансированное развитие большинства европейских стран, прямо или косвенно задействованных в конфликте [4].

Все возникающие риски в случае их реализации снижают экономическую безопасность отдельной территории и государства в целом [5, 6]. Поэтому в условиях непрерывного нарастания рисков требуется адекватная система управления хозяйственной системой для предотвращения возможных угроз, нивелирования причин и факторов возникновения. Главным принципом управления рисками должна стать максимизация адаптивности системы, способствующая ее устойчивости под воздействием различных факторов неопределенности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Экономическая безопасность государства ставится во главу угла исследований, проведенных В. И. Авдийским и В. М. Безденежных [7], Е. К. Карпуниной и др. [4–6, 8], Ли Мэнган [9].

Вопросы управления рисками хозяйственных систем различного уровня отражены в работах Л. Г. Ворона-Сливинской и С. Н. Кузьминой [10], Д. Ю. Фраймовича и соавт. [2], Е. В. Корольюк и соавт. [11], З. Межох и соавт. [12], Б. О. Хашир и соавт. [3]. Исследователи предлагают различные подходы к оценке уровня экономической безопасности хозяйственной системы в условиях внешних изменений.

Научный интерес фокусируется авторами и на способах поддержания устойчивости хозяйственной системы, которые становятся все более продвинутыми в период социально-экономической неопределенности, когда ценится прежде всего адаптивность, то есть способность хозяйственной системы приспосабливаться к изменениям. Этим вопросам посвящены работы О. Ф. Алехиной и соавт. [13], Г. Ф. Галиевой и соавт. [14], З. О. Гукасян и соавт. [15], И. Г. Назаровой и соавт. [16].

Цель исследования состоит в изучении современных рисков экономической безопасности государства и регионов, а также

в разработке действенного инструментария управления рисками хозяйственных систем для повышения их адаптивности в условиях нестабильности.

Задачи исследования:

- систематизировать риски экономической безопасности хозяйственных систем;
- изучить влияние современных рисков на состояние экономической безопасности государства;
- предложить способы повышения адаптивности хозяйственных систем на основе управления рисками.

Информационную базу исследования составляют официальные материалы Федеральной службы государственной статистики РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Риски экономической безопасности хозяйственной системы и соответствующие показатели для оценки последствий их реализации представим на рис. 1.

На основании данных Федеральной службы государственной статистики РФ определим динамику некоторых показателей экономической безопасности России в период 2019–2021 гг. (табл. 1).

На основании анализа некоторых показателей экономической безопасности России можно выделить зоны повышенного риска для экономики страны в период пандемического кризиса 2019–2021 гг.

Во-первых, сфера платных услуг населению, которая в 2020 г. продемонстрировала значительное сжатие (-11,8 % относительно 2019 г.).

Во-вторых, сфера внешнеэкономической деятельности, в которой наблюдалось максимальное снижение объемов экспортно-импортных операций в острой фазе пандемии (-22,1 % в сравнении с 2019 г.).

В-третьих, рынок труда и занятости, на сокращение которого указывает динамика показателя среднегодовой численности занятых (-2,1 % в сравнении с аналогичным показателем 2019 г.).

В результате реализации рисков экономической безопасности в указанных сферах валовой региональный продукт в целом

Рис. 1. Риски экономической безопасности хозяйственной системы и соответствующие показатели для их оценки

Примечание: составлено авторами.

Таблица 1

Динамика показателей экономической безопасности России, 2019–2021 гг.

Показатель / Период	2019	2020	2021	2020/ 2019, %	2021/ 2020, %
Валовой региональный продукт, млрд руб.	95 060,7	93 810,0	121 183,0	98,7	129,2
Обрабатывающие производства, млрд руб.	47 436,0	50 017,9	62 978,1	105,4	125,9
Оборот розничной торговли, млрд руб.	33 624,3	33 873,7	39 471,7	100,7	116,5
Объем платных услуг населению, млрд руб.	10 535,6	9294,2	11 321,2	88,2	121,8
Экспорт со странами дальнего зарубежья, млн долл. США	370 512,2	288 512,9	428 162,1	77,9	148,4
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	19 329,0	20 302,9	22 945,5	105,0	113,0
Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников, млрд руб.	1134,8	1174,5	1301,5	103,5	110,8
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	71 064,5	69 550,3	70 817,9	97,9	101,8
Общая площадь жилых помещений; млн квадратных метров	3857	3931	4044	101,9	102,9

Примечание: составлено авторами по данным [17].

по России в 2020 г. сократился на 1,3 % относительно 2019 г. В региональном разрезе заметна разнонаправленная динамика ВРП: с одной стороны, можно выделить федеральные округа с сокращением ВРП в 2020 г. (на 12 % он сократился в Уральском федеральном округе, на 3,1 % в Приволжском федеральном округе и на 0,7 % в Сибирском федеральном

округе), с другой стороны, остальные регионы проявили относительную устойчивость к происходящим событиям и продемонстрировали рост объема ВРП, прежде всего за счет своей отраслевой специализации [18].

Рассмотрим более подробно выявленные риски для обоснования инструментария управления ими.

Действительно, объем платных услуг населению в 2020 г. катастрофически сократился в связи с изменением привычного образа жизни и моделей потребления населения [14]. Например, сокращение объема платных туристических услуг в России в 2020 г. составило более чем два раза по сравнению с 2019 г., оборот общественного питания достиг уровня 79,3 % к значению предыдущего года, а объем бытовых услуг снизился на 14,6 % [19]. По сравнению с 2019 г. сократились объемы платных услуг, оказанных населению организациями культуры, физической культуры и спорта, санаторно-курортными и транспортными организациями. Такая ситуация стала следствием введения режимов самоизоляции, невозможности получения услуг в офлайн-режиме и временного отсутствия цифровых сервисов для оказания услуг населению. Однако по мере выхода из локдауна наблюдались две одновременные тенденции: постепенное возвращение к нормальному образу жизни и соответствующий рост данного сектора экономики во всех регионах страны; интенсивное развитие сегмента цифровых услуг населению как в государственном, так и в коммерческих секторах вследствие изменения потребительских привычек [20]. Последний факт является свидетельством оперативной подстройки экономики к изменяющимся условиям, что, безусловно, характеризует высокий уровень адаптивности хозяйственной системы. В частности, к окончанию карантина 2020 г. 72 % услуг населению оказывалось в онлайн-формате, после карантина большинство компаний оптимизировали расходы и продолжили работу с использованием онлайн-каналов для привлечения клиентов.

Внеэкономическая деятельность России, как и всех других стран мира в результате пандемических ограничений международного сообщения и закрытия границ, стала сферой наибольшего сжатия. За этот период произошло нарушение международных цепочек добавленной стоимости, стремительное сокращение торговых операций в международном формате, переформатирование внешней торговли России [21]. Непредсказуемость раз-

вития пандемии вызвали, в целом, 15,2 %-ное снижение внешнеторгового оборота РФ за 2020 г. по сравнению с 2019 г., сокращение сальдо внешней торговли на 41,4 % [22]. В течение 2021 г. происходило постепенное восстановление российского экспорта и импорта, однако наблюдался диссонанс в увеличении их стоимостных объемов (темпы роста экспорта опережали темпы роста импорта). Однако такая восстановительная динамика сохранялась недолго. Уже в 2022 г., с ростом геополитической напряженности, были введены в действие новые санкционные меры Евросоюза в отношении российской внешнеэкономической деятельности, что создало предпосылки для актуализации рисков экономической безопасности России в данной сфере [23]. Так, по оценке Б. О. Хашир и соавт., у 43 субъектов Российской Федерации доля подпадающего под санкции внешнеторгового оборота превышает половину всего внешнеторгового оборота, что подрывает основы их устойчивости. На долю таких регионов в 2021 г. приходился 81,1 % от общего внешнеторгового оборота страны [3, 24]. Главный риск экономической безопасности в условиях санкционного давления «недружественных» стран состоит в существовании некой заикленности российской региональной внешней торговли на взаимодействие со странами дальнего зарубежья, а также недооценка давних и традиционных партнеров из стран СНГ и альянса БРИКС.

Что касается рынка труда, то, помимо снижения среднегодовой численности занятых, в 2020 г. наблюдались рост уровня безработицы и снижение занятости [25]. В самый разгар локдауна, в апреле – июне 2020 г., зафиксирован рекордный рост уровня безработицы – до 6,0 % (так, в 2019 г. значение безработицы зафиксировано на уровне 4,6 %). Причиной дестабилизации рынка труда стала неопределенность и непрогнозируемость сроков распространения коронавирусной инфекции и опасения работодателей, прежде всего, из сектора малого и среднего бизнеса, в отношении своей платежеспособности и устойчивости. Как правило, работодатели в периоды

кризисов и турбулентности выбирают самые доступные инструменты: сокращение издержек на содержание персонала, снижение премиальных выплат и корректировка социальных пакетов [15]. Несмотря на беспрецедентные меры поддержки со стороны государства, малые и средние предприятия оказались в сложной финансовой ситуации, что в итоге привело к принятию вынужденных мер по высвобождению персонала либо применению комбинированных мер оптимизации расходов на рабочую силу (перевод на неполный рабочий день, вынужденные отпуска, привлечение работников на условиях гибкой оплаты труда и др.) [16, 26]. В большей мере данная проблема актуализировалась в секторе малого и среднего бизнеса. Несмотря на меры поддержки, предпринятые органами государственной власти федерального и регионального уровней, в 2020 г. показатели занятости в целом по России снизились на 1,7 % [27]. В отдельных секторах экономики (авиа- и автоперевозки, туризм, гостиничный бизнес, общественное питание, культура, организация досуга и развлечений, физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт, бытовые услуги населению) произошло более заметное сокращение занятости в связи с более сильным влиянием пандемии и карантинных ограничений на деятельность предприятий [28].

Из-за указанных проблем российский рынок труда столкнулся с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям и отреагировал соответствующими структурными изменениями. Важную роль в этом сыграли цифровые технологии, открывшие населению, потерявшему работу в период пандемии, новые возможности для онлайн-трудоустройства [29, 30]. Также в период пандемии в связи с ростом безработицы упрочила свои позиции такая форма трудовых отношений, как самозанятость. Например, на начало локдауна в марте 2020 г. в России было зарегистрировано только 0,5 млн самозанятых, а к концу 2020 г. их количество увеличилось в 3 раза и достигло 1,5 млн человек, в 2021 г. данным механизмом рынка труда пользовались уже 3,5 млн россиян [31].

Выявленные риски экономической безопасности свидетельствуют о существовании зон напряженности и уязвимостей в хозяйственной системе, которые в условиях неопределенности могут стать источником существенного ущерба для экономики страны.

Риски идентифицированы в двух группах: экономической устойчивости и социального благополучия. Отсутствие рисков перспективного развития является большим плюсом для хозяйственной системы и свидетельствует о реализации стратегических целей развития экономики страны, когда в условиях кризиса и ограниченности ресурсов государство поддерживает стратегически важные сферы, являющиеся источником воспроизводства человеческого капитала и инновационного развития производства.

Основным условием поддержания устойчивости хозяйственной системы и снижения рисков экономической безопасности является обеспечение высокого уровня адаптивности экономики страны и ее регионов. Для этого выбирается система риск-менеджмента в соответствии с уровнем неопределенности.

Неопределенность внешней и внутренней среды с точки зрения вероятности наступления событий, представляющих риск для хозяйственной системы, можно разделить на следующие типы:

- полная неопределенность, т. е. отсутствие возможности для прогнозирования характера наступления событий;
- частичная неопределенность, т. е. сочетание прогнозируемых факторов, определяющих развитие хозяйственной системы, и непрогнозируемых факторов риска (вероятность наступления которых составляет 0,9–0,99);
- низкая неопределенность, позволяющая производить долгосрочное и краткосрочное планирование развития хозяйственной системы.

Для оценки уровня риска в условиях полной неопределенности могут применяться экспертные показатели. При частичной неопределенности уместно использовать вероятностные и статистические показатели. Когда горизонты планирования четкие, можно применять

абсолютные, относительные и средние показатели [32].

Фиксация риска в конкретной сфере деятельности и его последующая оценка влекут за собой необходимость принятия управленческих решений по управлению хозяйственной системой.

Характер решений будет зависеть от оценочного значения уровня риска. Для рисков высокого уровня должны быть имплементированы экстренные меры, для рисков среднего уровня – оперативные, для рисков с низким уровнем значимости – меры стратегические (табл. 2).

Таблица 2

Меры государственной политики по нивелированию рисков экономической безопасности хозяйственной системы в условиях неопределенности

Уровень риска экономической безопасности	Комплекс мер	Состав мер
Высокий	Экстренные	– специальные налоговые режимы временного характера; – государственные субсидии для опорных предприятий регионов; – меры социальной поддержки для лиц, оставшихся без работы; – создание региональных реестров трансфертных вакансий на период адаптации для обеспечения непрерывного перехода высвободившейся рабочей силы
Средний	Оперативные	– ускоренное развитие цифровой инфраструктуры регионов для обеспечения возможности использования сети Интернет для организации онлайн-занятости населения; – совершенствование институциональных механизмов развития самозанятости граждан; – наделение региональных образовательных учреждений функциями институтов повышения цифровой грамотности населения; – развитие цифровых бирж труда в регионах страны и на уровне государства; – стимулирование инвестиционно-инновационной активности бизнес-структур при реализации стратегически важных проектов в регионах
Низкий	Стратегические	– организация системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров в соответствии с изменениями конъюнктуры рынка труда; – развитие сети бизнес-инкубаторов и привлечение молодежи к реализации стартап-проектов в регионах; – проведение предпринимательских межрегиональных форумов и дискуссионных площадок для повышения осведомленности граждан о существующих мерах государственной поддержки; – привлечение психологов к процессу подготовки предпринимательских кадров для региона для снижения уровня страхов при первичной реализации бизнес-идей; – организация коворкинг-центров при органах управления регионами для концентрации креативного потенциала граждан на благо развития региона

Примечание: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье представлен концептуальный взгляд на процесс управления рисками экономической безопасности хозяйственных систем в условиях неопределенности.

Во-первых, авторы систематизировали риски экономической безопасности хозяйственной системы, выделив риски экономической устойчивости, риски перспективного развития и риски социального благополучия, а также предложили набор показателей, которые способны выявить существование риска в экономике.

Во-вторых, авторы произвели анализ показателей экономической безопасности России в динамике, на основе статистических

данных за 2019–2021 гг. Это позволило выявить зоны уязвимости хозяйственной системы России (платные услуги населению, внешнеэкономическая деятельность, рынок труда и занятости). Более подробный анализ ситуации в данных сферах позволил авторам установить причины возникновения напряженности и развития рисков экономической безопасности.

В-третьих, авторы обосновали, что для различного уровня неопределенности (полная, частичная, низкая) будет уместна реализация различных комплексов мер. В статье предложены меры экстренного, оперативного и стратегического характера для соответствующих уровней риска экономической безопасности.

Список источников

1. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. In: Popkova E. G., Andronova I. V., editors. Current problems of the world economy and international trade. Leeds: Emerald Publishing Limited; 2022. p. 103–114.
2. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Yu. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: Countering the challenges of instability. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security. Cham: Springer; 2022. p. 569–581.
3. Хашир Б. О., Алехина О. Ф., Смыслова О. Ю. и др. Региональные хозяйственные системы и риски современности : моногр. М. : Русайнс, 2023. 255 с.
4. Карпунина Е. К., Карпунин Д. В., Алехина О. Ф. и др. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности : моногр. М. : Русайнс, 2022. 304 с.
5. Карпунина Е. К., Галиева Г. Ф., Федотова Е. В. Что день грядущий нам готовит: о новых вызовах экономической безопасности в эпоху нестабильности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 86–103. DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.086-103.
6. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Бакалова Т. В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности // Друкерровский вестник. 2022. № 5. С. 24–34. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-24-34.
7. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Экономическая безопасность современной России: риск-ориентированный подход к ее обеспечению // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 6–13.

References

1. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. In: Popkova E. G., Andronova I. V., editors. Current problems of the world economy and international trade. Leeds: Emerald Publishing Limited; 2022. p. 103–114.
2. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Yu. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: Countering the challenges of instability. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., editors. Towards an increased security: Green innovations, intellectual property protection and information security. Cham: Springer; 2022. p. 569–581.
3. Khashir B. O., Alekhina O. F., Smyslova O. Yu. et al. Regionalnye khoziaistvennye sistemy i riski sovremennosti. Monograph. Moscow: Rusains; 2023. 255 p. (In Russian).
4. Karpunina E. K., Karpunin D. V., Alekhina O. F. et al. Sovremennye podkhody k obespecheniiu ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva i regionov v eru neopredellennosti. Monograph. Moscow: Rusains; 2022. 304 p. (In Russian).
5. Karpunina E. K., Galieva G. F., Fedotova E. V. What the coming day has in store for us: On new challenges to economic security in an era of instability. *Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management*. 2022;(1):86–103. DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.086-103. (In Russian).
6. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Bakalova T. V. Tools for strengthening the economic security of the state in the period of socio-economic and geopolitical instability. *Drukerovskii vestnik*. 2022;(5):24–34. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-24-34. (In Russian).
7. Avdiyskiy V. I., Bezdenezhnykh V. M. The economic security of modern Russia: The risk-based approach to its assurance. *Economics, Taxes & Law*. 2016;(3):6–13. (In Russian).

8. Karpunina E. K., Galieva G. F., Andryashka M. V. et al. Country risk assessment as a tool for improving the quality of state economic security management (on the example of Germany). *Quality – Access to Success*. 2021;22(183):136–142.
9. Menggang L. Research of industrial security theory. New York: Springer-Verlag Berlin Heidelberg; 2013. 443 p. DOI 10.1007/978-3-642-36952-0.
10. Ворона-Сливинская Л. Г., Кузьмина С. Н. Риск-ориентированный подход в обеспечении экономической безопасности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7. С. 1035–1039.
11. Korolyuk E. V., Rustamova I. T., Kuzmenko N. I. et al. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. In: *Proceedings of the 37th IBIMA Conference*, May 30–31, 2023, Cordoba, Spain. 2021. p. 5248–5257.
12. Mejokh Z. P., Korolyuk E. V., Sozaeva D. A. et al. Economic security of Russian regions: Risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic. In: *Proceedings of the 36th IBIMA Conference*, November 4–5, 2020, Granada, Spain. 2020. p. 8197–8205.
13. Алехина О. Ф., Плясова С. В., Языкова С. В. и др. Сравнительный анализ преодоления кризисов 2008 и 2020 гг. развитыми и развивающимися странами // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. № 3. С. 312–322. DOI 10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322.
14. Галиева Г. Ф., Грибок Н. Н., Иода Ю. В. и др. Развитие регионов России в условиях неопределенности внешней среды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. № 3. С. 378–390. DOI 10.21603/2500-3372-2023-8-3-378-390.
15. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., editor. *Business 4.0 as a subject of the digital economy*. Cham: Springer; 2022. p. 639–645.
16. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V. et al. Labor market and employment problems: Analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. In: Popkova E. G., editor. *Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches*. Cham: Springer; 2022. p. 711–722.
17. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 853 с.
18. Национальные счета. Валовой региональный продукт. ВРП ОКВЭД 2 (с 2016 г.) Индексы физического объема валового регионального продукта и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики 2017–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 08.11.2023).
8. Karpunina E. K., Galieva G. F., Andryashka M. V. et al. Country risk assessment as a tool for improving the quality of state economic security management (on the example of Germany). *Quality – Access to Success*. 2021;22(183):136–142.
9. Menggang L. Research of industrial security theory. New York: Springer-Verlag Berlin Heidelberg; 2013. 443 p. DOI 10.1007/978-3-642-36952-0.
10. Vorona-Slivinskaya L. G., Kuzmina S. N. The risk-focused approach in ensuring economic security of the enterprise. *Economy and Entrepreneurship*. 2017;(7):1035–1039. (In Russian).
11. Korolyuk E. V., Rustamova I. T., Kuzmenko N. I. et al. Diagnostics of regional economic security problems during the 2020 crisis. In: *Proceedings of the 37th IBIMA Conference*, May 30–31, 2023, Cordoba, Spain. 2021. p. 5248–5257.
12. Mejokh Z. P., Korolyuk E. V., Sozaeva D. A. et al. Economic security of Russian regions: Risk factors and consequences of the COVID-19 pandemic. In: *Proceedings of the 36th IBIMA Conference*, November 4–5, 2020, Granada, Spain. 2020. p. 8197–8205.
13. Alekhina O. F., Plyasova S. V., Yazykova S. V. et al. Overcoming crises of 2008 and 2020 by developed and developing countries: Comparative analysis. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;(3):312–322. DOI 10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322. (In Russian).
14. Galieva G. F., Gribov N. N., Ioda Yu. V. et al. Development of the Russian regions under environmental uncertainty. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;(3):378–390. DOI 10.21603/2500-3372-2023-8-3-378-390. (In Russian).
15. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., editor. *Business 4.0 as a subject of the digital economy*. Cham: Springer; 2022. p. 639–645.
16. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V. et al. Labor market and employment problems: Analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. In: Popkova E. G., editor. *Imitation market modeling in digital economy: Game theoretic approaches*. Cham: Springer; 2022. p. 711–722.
17. Regions of Russia. The main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. 2022. Statistical databook. Moscow: Rosstat; 2022. 853 p. (In Russian).
18. *Federal State Statistics Service*. National accounts. Gross regional product. VRP OKVED 2 (since 2016). Indices of physical volume of gross regional product and gross value added by branches of economy in 2017–2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
19. Opublikovan doklad o sotsialno-ekonomicheskom polozhenii Rossii. URL: <https://finance.rambler>.

19. Опубликован доклад о социально-экономическом положении России. URL: https://finance.rambler.ru/business/45781560/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 08.11.2023).
20. Карпунина Е. К., Губернаторова Н. Н., Соболевская Т. Г. Эффекты пандемии COVID-19: новые паттерны потребительского поведения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 1. С. 63–76.
21. Динамика внешней торговли России в условиях пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2020. № 65. 20 с. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_sept2020.pdf (дата обращения: 08.11.2023).
22. Магера И. В. Внешняя торговля РФ в условиях пандемии COVID-19. URL: https://www.mivlgu.ru/conf/zvorykin2022/pdf/sec12/sec12_pap6.pdf (дата обращения: 09.11.2023).
23. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Труфанова С. А. и др. Внешнеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 5. С. 10–26. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26.
24. Хашир Б. О., Удовик Е. Э., Швецова И. Н. и др. Устойчивость региональных хозяйственных систем в условиях санкционных ограничений внешнеэкономической деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17, № 2. С. 79–91. DOI 10.14529/em230206.
25. Strelnikova T. D., Klimentova E. A., Piven I. G. et al. The impact of the COVID-19 recession on the Russian labor market. In: Bogoviz A. V., Popkova E. G., editors. Digital technologies and institutions for sustainable development. Cham: Springer; 2022. p. 3–9.
26. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друkerовский вестник. 2022. № 1. С. 156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165.
27. Калинин А. Р., Абалакин А. А., Миргород Е. Е. и др. Трансформация региональных рынков труда в период пандемического кризиса // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 46–58. DOI 10.46554/1993-0453-2022-6-212-46-58.
28. Мишустин утвердил перечень наиболее пострадавших от пандемии отраслей экономики // ТАСС : официальный сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8168705> (дата обращения: 08.11.2023).
29. Karpunina E. K., Okunkova E. A., Molchan A. S. et al. Management of personnel professional development as a condition of digital transformation of the
- ru/business/45781560/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
20. Karpunina E. K., Gubernatorova N. N., Sobolevs-kaya T. G. Effects of the COVID-19 pandemic: New patterns of consumer behavior. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2022;(1):63–76. (In Russian).
21. Dinamika vneshnei trgovli Rossii v usloviakh pandemii COVID-19. *Biulleten o tekushchikh tendentsiakh rossiiskoi ekonomiki*. 2020. No. 65. 20 p. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_sept2020.pdf (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
22. Magera I. V. Vneshniaia trgovlia RF v usloviakh pandemii COVID-19. URL: https://www.mivlgu.ru/conf/zvorykin2022/pdf/sec12/sec12_pap6.pdf (accessed: 09.11.2023). (In Russian).
23. Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Trufanova S. A. et al. Foreign economic activity as a determinant of Russia's economic security: Assessment of threats and prospects for development under sanctions restrictions. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2022;12(5):10–26. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26. (In Russian).
24. Khashir B. O., Udovik E. E., Shvetsova I. N. et al. Stability of regional economic systems in the conditions of sanctions restrictions of foreign economic activity. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2023;17(2):79–91. DOI 10.14529/em230206. (In Russian).
25. Strelnikova T. D., Klimentova E. A., Piven I. G. et al. The impact of the COVID-19 recession on the Russian labor market. In: Bogoviz A. V., Popkova E. G., editors. Digital technologies and institutions for sustainable development. Cham: Springer; 2022. p. 3–9.
26. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the labor market during the pandemic: New economic security risks. *Drukerovskii vestnik*. 2022;(1):156–165. DOI 10.17213/2312-6469-2022-1-156-165. (In Russian).
27. Kalinin A. R., Abalakin A. A., Mirgorod E. E. et al. Transformation of regional labor markets during the pandemic crisis. *Vestnik of Samara State University of Economics*. 2022;(6):46–58. DOI 10.46554/1993-0453-2022-6-212-46-58. (In Russian).
28. TASS. Mishustin utverdil perechen naibolee postradavshikh ot pandemii otraslei ekonomiki. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8168705> (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
29. Karpunina E. K., Okunkova E. A., Molchan A. S. et al. Management of personnel professional development as a condition of digital transformation of the organization. *International Journal of Learning and Change*. 2023;15(4):365–387.
30. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G. et al. Global gig economy: Prospects and key growth

- organization. *International Journal of Learning and Change*. 2023;15(4):365–387.
30. Okunkova E. A., Kosorukova I. V., Lazareva T. G. et al. Global gig economy: Prospects and key growth threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*. 2023;3(4):403–417.
31. Самозанятость в РФ. Статистика. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения: 08.11.2023).
32. Кулешова Е. В. Управление рисками проектов. 2-е изд., доп. Томск : Эль Контент, 2015. 188 с.
- threats for developing countries. *International Journal of Work Innovation*. 2023;3(4):403–417.
31. Samozaniatost v RF. Statistika. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (accessed: 08.11.2023). (In Russian).
32. Kuleshova E. V. Upravlenie riskami proektov. 2nd ed., rev. ed. Tomsk: El Kontent; 2015. 188 p. (In Russian).

Информация об авторах

Б. О. Хашир – доктор экономических наук, профессор.

Л. В. Московцева – доктор экономических наук, профессор.

Т. В. Корякина – кандидат экономических наук, доцент.

А. Ю. Усанов – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

B. O. Khashir – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

L. V. Moskovtseva – Doctor of Sciences (Economics), Professor.

T. V. Koryakina – Candidate of Sciences (Economics), Docent.

A. Yu. Usanov – Candidate of Sciences (Economics), Docent.